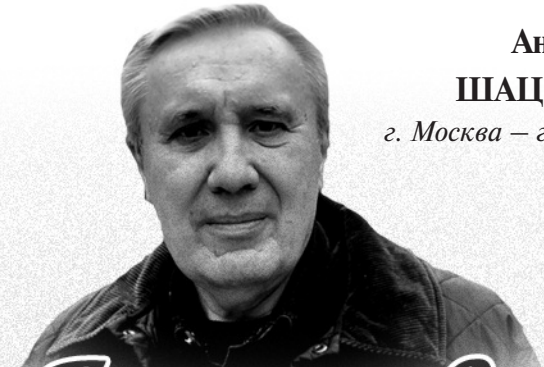

Андрей Владиславович ШАЦКОВ*родился 1 декабря 1952 года в Москве.**Автор четырнадцати поэтических книг.**Член Союза писателей России**и Международной ассоциации журналистов.**Кавалер ордена Преподобного Сергия Радонежского**РПЦ и многих литературных премий и наград.**Главный редактор альманаха «День поэзии — XXI век».**Лауреат премии Правительства Российской**Федерации 2013 года в области культуры.***Андрей
ШАЦКОВ***г. Москва — г. Руза***«Предзимье Рузы
погрузило в сон...»****ТАК БЫВАЕТ**

Так бывает...

Влюбляясь в чужие стихи,
Ждёшь прихода своих, что родятся под утро...
И они зазвучат, из-под самой стрехи
Воробьиной капелью в лучах перламутра

Этой новой, дарованной Богом, зари
Нисходящей в пурпуре — Любви-Всецарицы.
Так бывает...

Котёнок пищит у двери,
Кто-то новый пришёл, и скрипят половицы

Под шагами неслышными — чуждым ушам,
Тех, кто напрочь лишён соловьиного слуха.
Так бывает...

Проснётся внезапно душа,
И начнётся былого покоя поруха.

В растворённом проёме ночного окна
Нерождённых коней запрягает разлука.
Так бывает...

Кому-то судьбою дана
Этой вечной любви безответная мука!

Та — которая сеет на землю, как снег,
Прилетев поутру из чужого созвездья...
Так бывает,

смирись, отложи оберег,
Отведи ото лба треуголье трехперстя.

О ВЕЧНОСТИ

А вечность течёт и уходит в песок —
Прибрежный песок камышовой протоки.
И с устьем сольётся далёкий исток
Той жизни, чей Богом отмеренный срок
Позволил родить эти грустные строки.

Они загорчат у тебя на губах,
Когда их прочесть попытаешься тихо.
Они — упорхнут перепёлкой в хлебах,
Узорами лягут на ворот рубах,
Их осенью в землю стяхнёт облепиха.

Бог милостив, ты не приходишь во сны.
И имя твое перестало «святиться».
Лишь память осталась от давней весны
И держит на кончике острой блесны,
Как шуку, что вышла из льдов —
нереститься.

Кончается путь, и кончается лес.
Гудит электричка у края погоста.
И ангелы машут призывно с небес.
Из горней обители райских чудес.
А может быть, это почудилось просто.

И сын возвращается вечной зимой,
Полночную дверь открывая без стука.
Мы были когда-то единой семьёй,
Теперь он кружит горюном над землёй
И плачет слезой нерождённого внука!

* * *

Предзимье Рузу погрузило в сон.
Так тянет поплавок на дно грузило.
Уныл сиротский колокольный звон,
И крестная не сходит с неба сила.

Тягучи увяданья года дни.
И тяжело утрами просыпаться.
И слышится: «Распни его, распни...»
Но сердце не желает распинаться

Дождём осенним бесполезных фраз —
Мертворождённых, смешанных с листвою.
Закат, не вспыхнув, за окном погас.
И сад зарос забвения травой.

Твои друзья давно ушли туда,
Где Бог собрал певцов России души.
Они глядят, как тонкая слюда
Покровом льда затягивает лужи.

Но ты своей души не охолонь,
Опорожнив до дна печали кубок.
В печи холодной воскресить огонь —
Любви бывлой — отчаянный поступок!

И обогнавши вьюгу на бегу,
Как было встарь: когда-то, раньше, прежде
Из чёрных будней выбели строку
О вере, о любви и о надежде!

* * *

В тугую воронку пространство заверчено.
Опять колобродят февральские снега.
Ты спишь до весны, улыбаясь доверчиво.
Так спят подо льдом величавые реки.

Наверное, ты не была недотрогою,
Но смотришь в глаза горделиво и прямо...
В окне семенит тишина над дорогою.
И холод сочится в скрипучую раму.

С небесною тайной случайно повенчаны,
Не веря, что встреча — начало разлуки.

ОЛЕНЬИ ПРУДЫ

Спят пруды. Свисает снег мохнато
С прибережных веток бахромой.
Здесь вдвоём бродили мы когда-то.
Сколько лет минуло, Боже мой!

В зимней полудрёме и томленье
Уходило солнце вглубь воды.
Замерзали губы и Оленьи,
Скованные холодом пруды.

Утишало грай воронье вече...
Млечный путь — неярк и далёк
Фонарями, вспыхнув в этот вечер —
Росстанью на наши судьбы лёг.

Только всё равно, когда в смятенье,
Пустоту почувешь за спиной,
Вспомни:
наши два пруда Оленьи
Осиянны тайной неземной.

Где перед тобою на колени,
Не приемля прозы суеты,
Стал поэт, обняв пруды Оленьи —
Светлые московские пруды.

Поэты приходят на Сретенье — к женщине,
И тянут к теплу онемевшие руки.

А то, что пребудет за позднею встречей
Библейские притчи укроют туманом...
И каждый судьбы своей станет Предтечей,
В душе оставаясь обычным Иваном!

И вешней истомы сумятица нервная
Срывается первой капелью со стрехи...
Поэты вернутся к любимым на Вербное,
Когда ото сна просыпаются реки!